— Прошло три недели, дорогой, — мягко сказала Гермиона, обнимая мужа сзади. Гарри ответил, откинувшись назад и схватив ее руки своими, крепко притянув к себе.

— Ага. Хотел бы я сказать, что удивлен, но между политиками, желающими прикрыться, и Волдемортом, не желающим, чтобы кто-нибудь знал, как сильно мы его обидели… — Гарри замолчал, а Гермиона фыркнула позади него.

Последние три недели они вдвоем планировали и ждали. Их первый гамбит, шокирующие разоблачения в Визенгамоте, имели много целей. Прежде всего, это подорвало финансовые возможности Тома Риддла, предотвратив крупномасштабное взяточничество или покупку наемников. Во-вторых, это дестабилизировало министерство, что могло быть и хорошо, и плохо. Хорошо, потому что те, кого подкупали, больше не получали зарплату, а это означало, что Тому будет труднее взять на себя управление, но это также было плохо, потому что без взяточничества шантаж мог стать новой стандартной валютой. Третья причина граничила с личной, но Лорд и Госпожа согласились с ними. Дамблдор был так же виноват в порче Магии и магии, как и любой Темный Лорд. Они даже спорили, соответствует ли он самому этому титулу. Его упрямая приверженность тому, что, по его мнению, должно быть сделано, независимо от того, какое влияние это оказывало на других, было довольно убийственным. Болезнь победы, поразившая Волшебную Британию после Грин-де-Вальда, пустила корни в Альбусе, и и массы, и он сам верили, что он не может ошибаться.

Тот факт, что он все еще был свободен и удерживал свои руководящие должности, доказывал это. Ну, все, кроме одного.

Несмотря на присутствие прессы, ни одно новостное издание в Великобритании не опубликовало историю из палаты Визенгамота. Об этом позаботился приказ Министерства о неразглашении сообщений. Иностранные газеты правдиво сообщали о возбуждении, но, поскольку никого не пускали в страну, это было спорным вопросом. Единственная хорошая вещь, которую удалось извлечь из этой сессии, заключалась в том, что Альбус Дамблдор был допрошен в Международной конфедерации волшебников и отстранен от должности Верховного Мугвампа. Ежедневный пророк утверждал, что он отошел в сторону, чтобы больше сосредоточиться на домашних делах, но любой, у кого есть хоть немного мозга, может понять, что Дамблдор добровольно не отказался бы от такой должности. Это означало, что почти все в Британии верили в это.

— Время для второй фазы?

"Ага, как мы хотим инициировать? Буквенный подход?" Гарри повернулся так, чтобы увидеть Гермиону, которая держала его в объятиях.

«Мне это нравится, но все стало настолько плохо, что нет никакой гарантии, что Невилл или Луна вообще будут в Большом зале. Кажется, они проводят большую часть своего времени в кабинете Рейвенкло. Затем возникает проблема с оберегами. Мы еще не вошли, чтобы разведать их, потому что мы оба знаем, как только мы это сделаем, они сдадутся нам».

«Я отказываюсь считать это чем-то плохим. Замок был настолько изуродован и испорчен, что даже если мы сейчас избавимся от этой нечисти, нам понадобится большая часть следующего года, чтобы очистить эту заразу и восстановить защиту даже без нашего вмешательства». другие работы».

— Мы могли бы послать его МакГонагалл, она и Флитвик, по крайней мере, все еще борются за защиту студентов, — возразила Гермиона, медленно уводя его от окна, из которого он смотрел. «Если мы сделаем это на следующей неделе на празднике перед отъездом студентов на Рождество, они унесут сказку с собой домой».

— Знаешь, мне нравится эта идея. Ты знаешь это. Я просто не хочу быть слишком деспотичным, — снова объяснил Гарри. «Какое право мы имеем диктовать, кто станет преемником жабы?»

«Я знаю, но как еще они заполучат кого-то, кому действительно не все равно?»

— Точка, как всегда, — уступил Гарри. «А как насчет самого замка? Как только мы восстановим обереги, насколько это возможно, мы должны предоставить ей выбор».

«Тогда мы начнем зачищать замок и работать над другими нашими задачами?» Гермиона задумалась, пока ее руки блуждали по всей длине спины Гарри. «Думаю, это может сработать. Как же нам тогда инициировать? Просто войти?»

«Мне кажется, что это план», — медленная ухмылка Гарри в ответ на действия его жены превратилась в напряженный взгляд, похоть подогревала его взгляд. — А тем временем, миссис Поттер, мне кажется, у нас есть еще кое-какие дела.

Смех и визг Гермионы, когда Гарри взял ее на руки и понес в спальню, разносились сквозь ночь.

Снег кружился и танцевал на промерзшей земле, пока пара шла вверх по тропинке от станции Хогсмид.

Они решили воздержаться от как можно большего количества вспышек на подходе, в основном для того, чтобы дать им время освоить обереги, когда они войдут на территорию Хогвартса. Были и другие причины, и пока пара в плащах шла рука об руку, сапоги оставляли хрустящие следы на снегу, их охватила ностальгия.

Прошло почти двадцать шесть месяцев с тех пор, как они путешествовали по этому пути и видели величественный замок, к которому приближались. Его высокие колонны и безмятежная красота взывали к ним, так же как порча, пропитавшая землю вокруг школы, огорчала их. Они чувствовали теплый прием школы даже отсюда, в четверти мили от ворот, но они также чувствовали щупальца разложения под поверхностью.

Это была торжественная прогулка, оба были поглощены прошлыми воспоминаниями, которые навеяло им это место.

Гермиона вспомнила издевательства и пассивно-агрессивное отношение студентов. Она вспомнила неприятные комментарии Рэйвенкло всякий раз, когда она занимала первое место в классе, и бездействие учителей, чтобы ограничить это. Соперничество между факультетами всегда казалось чуть ли не прямой войной между Гриффиндором и Слизерином.

Гарри глубоко переживал свои неудачи. Травмы, которые Гермиона и Рон получили в первый год следования за камнем, близкая смерть Джинни на втором году вместе со всеми теми, кто окаменел. Проблема издевательств, которую он позволял продолжать и продолжать, как из других домов, так и из своего собственного, как у Рона.

Рон и, в меньшей степени, остальные члены его семьи были предметом многочисленных дискуссий за последние два года. Пока они были в царстве Гекаты, они мельком увидели время в обычном мире. Изменчивая лояльность или их одноклассники шокировали их, особенно новая динамика школы. Высокомерие гриффиндорцев в целом возросло, почти как спортсмены в маггловских школах и штампованные американские фильмы, которые Гермиона смотрела летом. Невилл был единственным исключением. Казалось, что Дамблдор использовал его вместо Гарри в своих махинациях. Он стал еще более замкнутым, по крайней мере, пока Амбридж не взяла верх. Теперь он возглавил тайное восстание внутри школы против нового режима с Луной Лавгуд в качестве его лейтенанта.

Рон напугал их обоих. Не только в его поведении — которое, честно говоря, больше соответствовало Риддлу, чем кому-либо из Света — но и в его отношении к пропавшим друзьям. Не прошло и двух месяцев после Хэллоуина, как Министерство объявило их обоих предположительно мертвыми, а Рон уже менял их приключения предыдущих трех лет, чтобы сфокусироваться на себе. К Пасхе он спас Философский камень, пока Гарри и Гермиона прятались в углу. Он убил василиска на втором курсе, научил Гарри всему, что знал о квиддиче, а затем спас всех от Сириуса Блэка. Он особенно унижал усилия Гермионы, и они даже видели, что он позирует лучше других только потому, что он чистокровный. Было страшно, как сильно изменился их друг.

Остальные Уизли, похоже, не заметили изменений, хотя в Хогвартсе осталась только Джинни. Близнецы уехали за год до того, как Амбридж установила свой тоталитарный режим. У Джинни были свои проблемы, и в результате она нашла утешение в кроватях многих мальчиков. В настоящее время она спала с Драко Малфоем из всех людей, но он тоже изменился. После того, как Темный Лорд использовал Седрика Диггори, чемпиона Трех Волшебников, чтобы вернуться в тело, он поселился в доме Малфоев. Воздействие Темного Лорда, а также его «гордый чистокровный отец», кланяющийся и царапающий край мантии Риддла, изменили его. Это были отношения, которые, казалось, действительно работали.

Амбридж был ужасом. Не прошло и шести месяцев после ее кампании в качестве профессора Защиты, как она сфабриковала обвинения против Дамблдора и выгнала его из замка. Из обвинений ничего не вышло, но как только он убрался с дороги, ее план удался. Были восстановлены телесные наказания, чистокровные автоматически прощались или

помиловались, а «менее чистые» подвергались публичным унижениям. Она учредила Инквизиционный отряд, единственная цель которого, казалось, заключалась в том, чтобы запугивать и терроризировать студентов.

Было приказано, чтобы занятия были только теорией и лекциями. Она рассуждала так, что любой должным образом подготовленный должен уметь колдовать, если ему это нужно, и что не было причин практиковать магию в школе. Тот факт, что ее студенты OWL и NEWT справились так плохо, был немедленно обвинен предыдущими инструкторами, такими как «опасный, злобный оборотень» Ремус Люпин.

Пара остановилась у ворот, двойные крылатые свиньи стояли на страже и кланялись им. Они чувствовали приветствие из замка, когда магия ласкала их, соблазняя войти. Держась за руки, чтобы успокоить друг друга, они переступили порог.

Вес Хогвартса, казалось, врезался в них, заставив их пошатнуться. Магия ударила по ним, и они почувствовали, как обереги перешли к их власти. Замок был рад сдаться их силе и показал им все, что мог, заставляя воспоминания проникнуть в их разум.

Гораздо более молодой Дамблдор наблюдал из-за угла, как Том Риддл вошел в туалет для девочек на втором этаже, прислушиваясь к оборвавшемуся крику изнутри.

Северус Снейп умоляет директора спасти ее, спасти Лили. Он признался в своих действиях, умолял о прощении и просил помощи, чтобы спасти ее. Они наблюдали, как Альбус добился от молодого мастера зелий клятвы абсолютного послушания, прежде чем отклонить его мольбы. Мрачная интонация, что все идет по плану, привела их обоих в ярость.

Молодой Том Риддл, который вот-вот станет лордом Волан-де-Мортом, проклинает главные двери замка, когда выбегает из здания.

Дамблдор изменяет уведомления на главном камне защиты на втором курсе, чтобы игнорировать предупреждения о мерзком темном артефакте, присутствующем в замке.

Снейп саботирует котлы прямо перед уроком, а затем обвиняет учеников в том, что их зелья не сработали.

Обереги предупреждают директора о нападениях на учеников в школе, а Дамблдор игнорирует их.

Список продолжался и продолжался. Позже Гермиона догадалась, что общее количество нарушений и проигнорированных предупреждений превысило тысячу за время правления Дамблдора. Затем замок показал им текущую ситуацию.

Там были классы, где студенты писали линии кровавыми перьями.

Аргус Филч исполнил свое желание и радостно кудахтал, подвешивая троих пуффендуйцев за лодыжки цепями к потолку в подземельях.

Ограждения женских общежитий, препятствующие проникновению в них мужчин, были сняты.

Они наблюдали, как студентов пичкали зельями правды и заставляли раскрывать всевозможные секреты.

Классы, полные студентов Слизерина, бросают непростительные оскорбления младшим ученикам.

Гарри пошатнулся под натиском, а затем схватил Гермиону за волосы, когда она опустошила свой желудок на краю дорожки. Они почувствовали, как контроль над оберегами перешел к ним, и почувствовали, как замок умоляет их все исправить.

— Эти монстры, — всхлипнула Гермиона, беря себя в руки.

«Пришло время это исправить». Тон Гарри был твердым, а в его словах звучала решимость. Магия вспыхнула вокруг них, закружившись в циклоне силы, пока они направляли свою магию к оберегам.

Хогвартс содрогнулся, когда дуэт начал реструктурировать свою защиту. Семнадцать студентов, в том числе восемь, которых содержали для «развлечения» в общежитии мальчиков старшего курса Слизерина, были аппарированы в лазарет вместе с тремя младшими учениками, все еще страдающими от последствий Круциатуса. В лазарет также были доставлены два учителя и целая дюжина домовых эльфов. Доступ к защитной двери был изменен, портреты, когда-то замороженные по приказу Амбридж, снова начали двигаться. Домовые эльфы внезапно снова оказались в надлежащей форме, и никто больше не чувствовал себя обязанным наказывать себя.

В Большом зале еда стала появляться на каждом столе, не только на слизеринском. Полноценный обед, который когда-то был просто мечтой для тех, кто не одет в зеленое, заполнял каждый стол, а потолок освободился от пасмурного мрака, когда солнечный свет упал на студентов впервые за всю жизнь. За главным столом директриса почувствовала, как сила замка покинула ее. Она попыталась встать, закричать, но обнаружила, что ее держит магия. Ее помощники-профессора, Амикус Кэрроу, заменивший ее на посту Темных Искусств, и его сестра Алекто, новый профессор магловедения, были так же ограничены.

По мере того как замешательство преобладало над облегчением от того, что им подали полноценный обед, столы начали требовать ответов. Что происходило?

http://tl.rulate.ru/book/77742/2335161